

Глава 16

— Извините, больше такого не повторится.

Шэнь Чунь машинально извинился.

Шэнь Чунь приподнял бровь и удивлённо спросил:

— Ещё и «в следующий раз»?!

— Нет, нет, никакого следующего раза.

— Шэнь Чунь поспешно ответил: — Я больше никогда не буду судить по одежке.

На самом деле он смутно чувствовал, что дело не во внешности: раньше он видел людей, не уступающих Шэнь Чуню по красоте, но по темпераменту и манере поведения Шэнь Чунь был уникален.

— Вообще-то председатель не прав, иногда всё же стоит судить по внешности.

— Пальцы Шэнь Чуня скользнули по их сцепленным рукам, проникнув в рукав Се Боюаня, и медленно погладили его запястье.

— Иначе откуда бы взялось выражение «красота затмевает разум»?

Се Боюань смотрел в его глаза и чувствовал, что выражение «красота затмевает разум» порой бывает слишком уместным.

Жить в одном общежитии было и хорошо, и плохо: хорошо — можно в любой момент видеть своего возлюбленного и не беспокоиться, что его увидят другие; плохо — иногда это отнимало время. Например, Се Боюань планировал днём дорешать задачи по высшей математике, но отложил их до вечера, а взамен получил ярко-алый след от зубов на внутренней стороне запястья.

Хотя его можно было скрыть рукавом, он находился прямо на виду — стоило лишь бросить взгляд, и он сразу привлекал внимание.

Се Боюань решал задачи, но мысли постоянно возвращались туда, вспоминая слова Шэнь Чуня: «Раз нет яблока, можно пока и председателем перекусить».

Эта лёгкая улыбка, этот соблазнительный вид — как будто лис-оборотень принял человеческий

облик.

— Председатель, а в задачах по высшей математике есть слова «лис-оборотень»?

— Шэнь Чунь, неизвестно когда оказавшийся рядом, наклонился и заглянул в его тетрадь.

Се Боюань опомнился и чуть не вскочил со стула. Он машинально прикрыл место, где написал неправильное слово, и, глядя на Шэнь Чуня, смущённо сказал:

— Нет, нет...

Но уши его горели огнём.

Взгляд Шэнь Чуня скользнул по этим почти кровоточащим ушам, и он тихо рассмеялся:

— Председатель невнимательно решает задачи. Думает о лисах-оборотнях, решая задачи. Неужели...

Сердце Се Боюаня невольно подпрыгнуло, и он услышал, как Шэнь Чунь продолжил:

— ...хочет посмотреть тот сериал про Небесный приказ? Председатель, сегодняшние дела нужно завершить сегодня. Хочешь посмотреть сериал — сначала сделай домашнее задание, потом не поздно.

Се Боюань немного расслабился и кивнул:

— Хорошо, я понял.

Успокоившись, Се Боюань продолжил решать задачи, а Шэнь Чунь, проходя мимо него, неторопливо бросил:

— Будь я и правда лисом-оборотнем, давно бы уже содрал с председателя шкуру и съел. Не стал бы я с ним так хорошо обращаться, как сейчас.

Он развернулся и пошёл в туалет, а мысли Се Боюаня, которые только начали успокаиваться, снова превратились в кашу.

Слова автора:

Се Боюань: Разве можно винить в этом Чжоу-вана?

Фраза «опуститься до уровня пыли» принадлежит Чжан Айлин. [Примечание]

Глава 20. Школьный кумир сверхвысокомерен (20)

После того как Ван Пэнчэн исчез, жизнь Сюй Цзэ заметно наладилась. К тому же он был пострадавшим и осмелился рассказать правду, за что получил немало похвал.

Заводить друзей — и трудно, и легко. Когда всё выяснено, когда есть общение, единомышленники сами собой находятся.

Среди множества студентов не все были такими богатыми, как Шэнь Чунь. Многие происходили из обычных семей и упорно учились, чтобы поступить.

Сюй Цзэ был мягким по характеру, не из тех, кто намеренно притесняет, и охотно помогал, чем мог. Обзаведясь друзьями, он заметно стал более открытым.

— На самом деле, когда сравниваешь людей, иногда это просто убивает. Поэтому в Ада действительно не стоит слишком завидовать. Если равняться на Шэнь Чуня, то мне пришлось бы стереть персонажа и начать заново, — рассмеялся один парень.

— Ха-ха-ха, верно сказано. Такой, как Шэнь Чунь, — даже многие старшекурсники считают, что не могут с ним сравниться, а нам и подавно, — засмеялся другой.

— Но не стоит из-за этого унывать. Поступить в Ада — уже значит иметь хорошую основу. Получить здесь знания, завести полезные знакомства — это куда лучше, чем жалеть себя, — сказал третий, протирая очки.

— Это мы себя утешаем, — подшутил парень рядом.

— Это называется «мудрый человек ценит обстоятельства», а не самоутешение. Если бы я так часто не занимался самовнушением, я бы давно свихнулся, — рассмеялся тот парень.

— Давай, свихнись. Если сегодня не свихнёшься — ты не Ли.

— А не Ли — тогда чья? Твоя? Ладно, сегодня я выйду за тебя замуж, ты должен нести за меня ответственность.

— Иди ты.

Сюй Цзэ смотрел на них и улыбался. Может быть, кто-то сказал то, что он сам давно хотел сказать, а может быть, он нашёл способ открыть душу. Ему казалось, что прежние пасмурные

дни постепенно сменяются ясной погодой.

— А по мне, так самый крутой — это Се Боюань. Оба из простых семей, а он вон какой молодец. Вот наша цель, — один парень поднял большой палец.

— Вот именно!

Когда эти ребята упоминали Се Боюаня, казалось, никто не возражал. Сюй Цзэ удивился:

— Вы говорите, что председатель Се из простой семьи?

Как такое возможно? Этот человек казался таким же, как Шэнь Чунь — недостижимым, далёким.

— Ты ещё не знаешь? Се Боюань тоже вырос в деревне. Говорят, его воспитывали бабушка с дедушкой. Я слышал от кого-то, что его родители развелись, — вздохнул тот парень и добавил с восхищением: — Но с тех пор, как он поступил в университет, у него действительно появились деньги. Говорят, он вложил премию, полученную от города, и доходы, кажется, немалые. В общем, я пока на такое не решаюсь.

— Да, это действительно круто. Обычно студенты наших специальностей тоже вкладываются, но даже в таком университете чаще терпят неудачу, чем добиваются успеха. Се Боюань — один из тех немногих, кто преуспел, — сказал другой.

— В общем, он просто гений.

— Если он гений, зачем вы ставите его в пример?!

— У человека всегда должна быть мечта. Мы пока не можем, но когда освоимся, сможем хоть немного к этому приблизиться.

— Вот именно!

Группа шумела и смеялась, а Сюй Цзэ из этих разговоров узнал другого Се Боюаня. Этот человек был очень похож на него в прошлом, но никогда не жаловался на судьбу и вырос таким, каким Сюй Цзэ хотел бы стать. Сможет ли он тоже?

Ему очень хотелось попробовать.

Больше всего времени студенты тратили на учёбу. Дни шли за днями, недели сменяли друг друга. За семестр в три-четыре месяца казалось, что только вчера был жаркий сентябрь с

шумом колёс, а время уже незаметно перешло в сезон, когда завывал холодный ветер.

Экзамены в конце семестра проверяли результаты учёбы за три-четыре месяца. Именно в этот месяц места в библиотеке становились особенно трудно доставаемыми.

— Это столпотворение за местами в библиотеке напомнило мне сцены в столовой после уроков в старшей школе, — сказал Ду Синь, сидя на стуле Се Боюаня, с чувством.

— Ага. Если не можешь занять место, можешь вернуться в свою комнату и заниматься там, — безжалостно ответил Се Боюань.

Они с Шэнь Чунем оба умели сосредотачиваться, и в такое время, когда все аудитории и библиотека были забиты, им не приходилось изо всех сил бороться за места. К тому же они обычно достаточно усердно занимались, так что сейчас нужно было только слегка повторить.

Но при условии, что они вдвоём.

— Не хочу, не хочу. Я хочу заниматься именно здесь, у председателя, — твёрдо решил не уходить Ду Синь, обхватив стул Се Боюаня, словно осьминог.

— Председатель, ты же знаешь, у меня нет самодисциплины. Мне нужен надзиратель, иначе я обязательно провалю экзамены. Я так всю жизнь и жил. Председатель, ты не можешь, обзаведясь новой любовью, бросить старую. Неужели ты позволишь мне опозориться в конце жизни?

Выражение лица Се Боюаня из спокойного превратилось в окаменевшее:

— Позволю.

— Старая любовь?

— слова Шэнь Чуня заставили Се Боюаня ещё больше захотеть поднять Ду Синя и вышвырнуть его вон.

— Он не...

— начал объяснять Се Боюань и очень пожалел, что в прошлые годы оставлял Ду Синя в общежитии заниматься.

— Я она, я она, — захихикал Ду Синь.

— Новая любовь и старая любовь, со всех сторон удача. Оставь старшего Ду, и председатель сможет наслаждаться сразу двумя, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Как хорошо.

— Вот именно, вот именно, как хорошо младший сказал, — радостно подхватил Ду Синь.

Се Боюань: ...

Не тех друзей он завёл.

Ду Синь в конце концов остался, радостно притянув и свой стул.

Се Боюань и Шэнь Чунь сидели с одной стороны, а Ду Синь — с другой. В комнате было тепло и тихо, только слышен был шорох ручек по бумаге.

Но так продолжалось всего час. Се Боюань и Шэнь Чунь ещё сидели спокойно, а Ду Синь уже ёрзал, как на иголках, поглядывал на двух серьёзно читающих людей, ходил пить воду, через полминуты снова бежал в туалет, а когда он достал телефон, Се Боюань поднял на него взгляд.

Ду Синь смущённо улыбнулся и тихо сказал:

— Мне кажется, мне кто-то пишет.

Се Боюань протянул руку. Ду Синь молча закрыл страницу и отдал телефон, словно потеряв душу. Он упёрся подбородком в стол и безнадёжно уставился на Шэнь Чуня:

— Младший, у тебя просто железное терпение.

Се Боюань посмотрел на Ду Синя и сказал:

— Не приставай к нему!

Шэнь Чунь, не поднимая головы, сказал:

— Рядом сидит такой строгий председатель, не посмею плохо себя вести.

— Пф!

— Ду Синь не сдержался и рассмеялся. Под пристальным взглядом Се Боюаня он всё равно трясся от смеха: — Младший, твои слова звучат так, будто ты подкаблучник.

Се Боюань замер, и тут Шэнь Чунь сказал:

— А то нет.

Столкнувшись с Ду Сином, Се Боюань ещё мог быть строгим, но с Шэнь Чунем он чувствовал только беспомощность.

Всё из-за Ду Синя, который испортил Шэнь Чуня!

Раз уж зашёл разговор, Ду Синь подумал, что, судя по характеру Се Боюаня, тот как минимум должен был бы их отчитать, потребовать серьёзно учиться. Но он ждал, ждал... и ничего?

Ду Синь посмотрел на Се Боюаня и обнаружил, что этот всегда серьёзный председатель, кажется, витает в облаках:

— Председатель, Шэнь Чунь тоже отвлекается. Почему ты ругаешь только меня, а его нет?

— Будь серьёзнее, — взглянул на него Се Боюань, а затем повернулся к Шэнь Чуню и сказал: — Если устал учиться, можешь немного отдохнуть. Сочетай работу и отдых.

Ду Синь: ...

Можно быть ещё более предвзятым?

Но даже при таких внутренних возмущениях «старая любовь» не осмелилась буянить — ведь он сам напросился, новая любовь была такой милой, а его любимый председатель, если слова не помогают, переходил к делу. Он ни за что не хотел стать тем, кого прогонят!

Под угрозой физической силы Ду Синь честно просидел до полудня. В обеденное время снаружи сразу стало шумно, словно природный будильник, который невозможно игнорировать.

— Наконец-то можно поесть. Устал до смерти, — потянулся Ду Синь, полуживой повалившись на стол.

— Председатель, пойдём обедать, — Шэнь Чунь, опуская ручку, сжал руку Се Боюаня, которая как раз лежала под столом.

— Хорошо, — Се Боюань выпрямился. Присутствие постороннего вызывало у него странное

волнение.

— Я тоже, я тоже. Продолжим после обеда, — поспешно сказал Ду Синь.

— После обеда мы уходим. Заниматься не будем, — сказал Се Боюань.

— Уходите? Куда? У студсовета вроде нет сейчас заданий?

— удивился Ду Синь.

— И, председатель, первый экзамен у Шэнь Чуня через три дня. Если не будет как следует готовиться, может провалить. Тогда придётся вызывать родителей.

— Он не ты, — холодно сказал Се Боюань.

Шэнь Чунь посмотрел на Ду Синя. Ду Синь вскочил, возмущённый. Се Боюань машинально отдернул руку, которую сжимал Шэнь Чунь, и под недоумённым взглядом Ду Синя поправил воротник.

Ду Синь действительно продолжал возмущаться:

— А что я? Я тоже не провалил экзамены. Просто один предмет сдал не очень хорошо. Председатель, зачем ты вспоминаешь старые грехи?

— Не очень хорошо?

— Шэнь Чунь убрал руку, краем глаза заметив крайне неловкое движение Се Боюаня, и продолжил расспрашивать Ду Синя.

— Ну, ты же знаешь. В университете не то что в старшей школе — за всем следят. Всё зависит от самодисциплины, — взгляд Ду Синя переметнулся с Шэнь Чуня на Се Боюаня.

— Я тогда в целом старался, но перед первым экзаменом почти не готовился и чуть не завалил. В общем, поступить в Ада — ещё не значит, что всё пойдёт как по маслу. Каждый год из-за распушенности отчисляют немало...

Чёрт, ему показалось, что эти двое только что держались за руки под столом?

Глава 21. Школьный кумир сверхвысокомерен (21)

В душе Ду Синя закралось подозрение, и мысли невольно начали вращаться вокруг этого. А чем больше он наблюдал, тем больше чувствовал, что тут что-то не так.

Например, Се Боюань и Шэнь Чунь всегда ходили есть вместе, даже занимались, сидя рядом. Если одному что-то нужно было, он только поднимал голову, а другой уже протягивал это. Иногда, когда их взгляды встречались, между ними явно возникала атмосфера, в которую постороннему было не вклиниться.

И самое главное — предвзятость председателя. Если Ду Синь сам сдвигал стул, разминая кости, его обвиняли в том, что у него «шило в одном месте». А если бы Шэнь Чунь сделал круг по общежитию, председатель, наверное, похвалил бы его за то, что он хорошо бегают, и что движение полезно для здоровья.

Хотя Шэнь Чунь не был настолько сумасшедшим, чтобы бегать по общежитию, но Ду Синь был в этом уверен.

<http://bllate.org/book/15476/2151792>